

Он чувствовал лишь, как кровь в жилах мгновенно леденеет, словно его выследил опасный зверь, готовый в любую секунду растерзать и сожрать.

Хуан Мао сглотнул слюну и заикающимся голосом произнес: — Ты... людей, которых ты просила, я привел. Это они двое.

— Особенно она, она очень подозрительна.

— Не я, правда не я...

Девушка в красном костюме с юбкой-карандашом, на которую указали, безумно затрясла головой.

— Именно она! Как только я вышел, сразу же заметил, как она украдкой что-то замышляет. Я тихонько проследовал за ней и обнаружил, что она прячется в безлюдном тупике и тайком снимает с шеи ожерелье.

Хуан Мао, казалось, был крайне доволен своей проницательностью.

— Это точно ты, иначе с чего бы тебе вести себя так скрытно.

Женщина уже почти плакала от отчаяния: — Я правда ничего не знаю! Это ожерелье мне подарил парень, я просто испугалась, что меня поймут неправильно, вот и поспешила его снять.

Цзян Ли подперла голову рукой и бросила на женщину мимолетный взгляд.

— А на шее еще одной девчонки висит кулон с Гуаньинь, она мне тоже показалась подозрительной, так что я прихватил ее заодно.

Видя, что Цзян Ли долго не собирается ничего говорить, Хуан Мао холодно фыркнул: — Нужных тебе людей я приволок, теперь ты можешь выложить нам подсказку.

Услышав о подсказке, остальные тоже с надеждой уставились на Цзян Ли.

— Да уж, девочка, дала слово — держи, нельзя же отпираться.

— Точно-точно, — закивали окружающие.

Белые, изящные пальчики Цзян Ли мерно постукивали по кожаному блокноту.

Услышав это, она слегка приподняла веки и неторопливо произнесла: — Подсказка прямо в этом дневнике. Хотите — забирайте.

С этими словами она разжала пальцы.

С глухим стуком дневник упал на пол.

На мгновение в воздухе повисла тишина, люди переглянулись.

Средневозрастной мужчина среагировал быстрее всех: он первым бросился вперед и успешно заполучил кожаный блокнот.

Однако не успел он порадоваться, как на него набросились остальные, и только что добытый дневник тут же отняли. Тот, кому посчастливилось завладеть блокнотом, вмиг стал всеобщим центром притяжения: не успел он подняться, как его сбили с ног ударом ноги.

В одно мгновение обстановка накалилась до предела.

Чжанмэте издалека слышал все происходящее.

После того как Цзян Ли заявила, что дневник и есть подсказка, здесь разразился страшный шум. Он поспешно вбежал в вагон и предстал перед такой вот хаотичной картиной.

Он посмотрел то на Цзян Ли, то на людей, сбившихся в кучу из-за блокнота.

Чжанмэте подумал: мне почему-то кажется, что дневник, который выбросила эта китайка, — вовсе не какая-то важная улика...

Но неужели эти китайские грубияны бросились наперегонки грабить друг друга, не задумываясь? Неужели эта женщина подчинила их разум, и китайцы действительно владеют магией?

Чем больше Чжанмэте об этом размышлял, тем сильнее верил в подобный исход, и молча ретировался из этого безумного, подчиненного чужой воле вагона.

На месте остались лишь женщина да та ученица средней школы, которые могли перевести дух.

Все были слишком заняты борьбой за дневник, и, казалось, никто не заметил, как в тот момент, когда женщина опустила голову, в ее глазах на секунду промелькнуло торжество.

— Айя, такова уж человеческая природа: никто не поверит, что незнакомец станет помогать

просто так. По-настоящему в безопасности можно чувствовать себя лишь тогда, когда держишь все в собственных руках.

Цзян Ли внезапно оказалась рядом с женщиной, та испуганно вздрогнула и покрылась холодным потом: — Да уж, человеческая природа именно такова.

Цзян Ли с улыбкой кивнула, опустила руку на плечо женщины и мягко произнесла: — А ты знаешь, откуда взялась эта девочка?

Она указала на стоявшую неподалеку старшеклассницу, которую точно так же приволокли сюда силой.

Женщина на мгновение растерялась, не ожидав такой резкой смены темы, и ответила: — Я не знаю. Мне лишь известно, что она такая же несчастная жертва оговора, как и я.

С этими словами она опустила голову и тихонько всхлипнула.

Девочка вела себя очень послушно — все это время она тихо сидела на табуретке.

Цзян Ли подошла к ней, присела на корточки и спросила: — Малышка, а этот кулон с Гуаньинь тебе кто-то подарил?

Девочка скованно кивнула: — Это реликвия, которую оставила мне бабушка, я очень дорожу ею.

Заметив, что Цзян Ли неотрывно смотрит на нефритовый амулет, та не выразила никаких эмоций, лишь мертвой хваткой вцепилась в него пальцами.

— Могу я полюбопытствовать, сколько лет назад твоя бабушка ушла из жизни?

Девочка слегка запнулась и сбивчиво ответила: — Примерно пять лет назад.

— Вот как, — улынулась Цзян Ли.

Однако ее боковой взгляд скользнул по женщине в красном костюме.

В этот момент та тоже украдкой поглядывала на Цзян Ли, а перехватив ее взгляд, неловко улынулась: — Я просто тоже хотела послушать, о чем вы говорите.

Уголки губ Цзян Ли изогнулись в подобии улыбки. Проигнорировав совесть, терзающую эту женщину, она открыто и с вызовом окинула взглядом сидевшую перед ней девочку.

На девочке был стандартный ученический конский хвост, тяжелые очки в черной оправе и самая обыкновенная футболка, а на ее слегка пожелтевшем лице густо рассыпались веснушки.

Если присмотреться повнимательнее, можно было заметить в ее глазах противоестественную тупость.

— Если память мне не изменяет, техника изготовления амулета, что висит на тебе, была разработана и внедрена лишь за последний год-два.

— Твоя бабушка и впрямь невероятно современная старушка: даже в подземном мире поспевает за последними тенденциями.

Цзян Ли многозначительно посмотрела на девочку.

Застывшее выражение лица девочки на миг дало трещину, но уже через секунду она забормотала: — Наверное, я перепутала... Э-э, старшая сестрица, мне нужно в туалет, так что давайте в другой раз.

Она резко поднялась с места, намереваясь уйти.

— Куда это ты так торопишься? На перерождение опаздываешь? — Цзян Ли преградила девочке путь, легко оперевшись рукой в поручень.

Поняв, что этот путь отрезан, девочка в панике собралась броситься в противоположную сторону.

Цзян Ли цапнула ее за шкурку и бросила обратно на сиденье, продолжая: — Не спеши, дай мне договорить.

Снаружи она излучала доброжелательность, но легко подняла девочку одной рукой и швырнула назад, после чего произнесла: — Ты — ученица старшей школы. С того самого момента, как появились трупы и начали умирать люди, ты не выказала ни малейшей реакции. Что бы ни происходило, ты неизменно холодно и бесстрастно копировала поведение окружающих.

— Пользуясь преимуществом своего роста и внешности, ты всегда держалась в сторонке, в каком-нибудь углу толпы, чтобы занизить собственное присутствие.

— Вчера утром, когда все только проснулись, тебя уже и след простыл, и появилась ты лишь ближе к вечеру.

— Если все это не доказывает, что с тобой что-то не так, то объясни, почему, когда я

заговорила об нефритовом кулоне, ты стала мямлить и скрывать правду? Эта цифра — пять лет — небось, только что выдумана на ходу?

Каждое слово Цзян Ли разило словно острый клинок, постепенно пробивая фальшивую броню девочки.

— Вру! Врешь! Отпусти меня!

Девочка отчаянно забилась, но вырваться из мертвой хватки Цзян Ли не получалось.

Улыбка Цзян Ли стала еще более злобшей: — Ой, забыла тебе сказать: оказывается, в тот день кое-кто случайно подглядел, как ты руками и ногами крушила диспетчерскую.

— Скажи-ка, зачем ты это сделала?..

— Да потому что она вовсе не человек.

В нужный момент раздался детский, сладкий голосок.

<http://bllate.org/book/20714/2071914>